

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 14

Издательство Томского университета
2014

ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ФРГ

Я.Е. Степанова, аспирантка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.А. Митюков

Германия является колыбелью идеи социальной государственности¹, одним из первых государств, включивших это понятие в характеристику своего конституционно-правового статуса², а также пионером во многих преобразованиях, сформировавших «облик» современного социального государства.

Помимо нормативного массива – так называемого «социального законодательства»³, а также отточенной практики его применения органами исполнительной власти, действенным элементом немецкой социальной государственности выступает судебная практика. Диагностируя лакуны в законе, суды конституционных судов (Федерального конституционного суда Германии и судов земель), а также социальных судов обосновывают необходимость дальнейшего нормотворчества, отмечают недостатки норм права или недостаточную степень защиты права, конкретизируют нормы применительно к сложившимся правоотношениям.

Анализ правоприменительной практики (далее – ФКС Германии), а также научной литературы свидетельствует о том, что в немецкой доктрине и практике устойчиво закрепились позиция, согласно которой принцип социальной государственности сам по себе не влечет появления полномочий и не создает правовых возможностей для вмешательства государства. Так, лишь в нескольких решениях ФКС Германии связывает непосредственные правовые притязания граждан с конституционным принципом социальной государственности. В большинстве же случаев он ссылается на общий принцип равенства (в более чем 60 % решений⁴), в том числе комбинируя его с другими принципами, закрепленными в Основном законе ФРГ (например, принципом защиты брака и семьи)⁵.

¹ Именно здесь в 60-х гг. XIX в. вышло в свет издание книги знаменитого немецкого (прусского) философа, правоведа и экономиста Лоренца фон Штейна, в которой ученый сформулировал исторически первое определение «социального государства», рассматриваемого и сегодня в науке в качестве классического и отправного.

² По словам известного немецкого государственоведа, профессора Т. Маунца, в начале работы Парламентского совета (органа, разрабатывавшего проект Основного закона) даже возник вопрос, следует ли вообще включать в Конституцию какие бы то ни было основные права: отношения, подлежащие урегулированию в разделе об основных правах, в значительной доле относились к ведению земель (Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959. С. 155).

³ Своеобразное «молчание» Основного закона в вопросах закрепления социальных основ немецкой государственности в полной мере компенсируется нормативным пластом объемом в 10 тыс. предписаний, содержащихся, в первую очередь, в двенадцати томах Социального кодекса, печатные тома которого насчитывают около одной тысячи страниц (см.: Штайнер У. Социальное государство без социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 124).

⁴ Штайнер У. Социальное государство без социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 118–129.

⁵ BVerfG, 1 BvR 2203/93 vom 27.04.1999, Absatz Nr. 1–71 [Die elektronische ressource] // Bundesverfassungsgericht: Offizielle Website, 2013. URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs19990427_1bvr220393.html (das datum des zuganges: 19.05.2013); BVerfG, 1 BvR 1629/94 vom 03.04.2001, Absatz Nr. 1–75 [Die elektronische ressource] // Bundesverfassungsgericht: Offizielle Website, 2013. URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20010403_1bvr162994.html (das datum des zuganges: 19.05.2013); BVerfG, 1 BvR 569/05 vom 12.05.2005, Absatz Nr.

Многие решения ФКС Германии основаны на сочетании права на обеспечение человеческого достоинства (абз. 1 ст. 1 Основного закона) и принципа социальной государственности (абз. 1 ст. 2 Основного закона)¹. В частности, комбинированное применение названных положений позволило ФКС Германии обосновать существование одного из важнейших социальных прав человека, а именно на обеспечение ему прожиточного минимума, согласующегося с человеческим достоинством. Данное право предусматривает предоставление человеку минимально необходимых благ для физического существования (питания, одежды, жилья, отопления, средств личной гигиены и медицинской помощи), и – что крайне важно – для участия в общественной, культурной или политической жизни в пределах «не ниже определенной границы, устанавливаемой и периодически пересматриваемой законодателем» (так называемый «социально-культурный минимум»)².

Кроме того, применение во взаимосвязи положений абз. 1 ст. 1 и абз. 1 ст. 2 Основного закона стало основой для формулирования фундаментальной позиции ФКС Германии: труд и занятость способствуют самоуважению человека, а значит, обязанностью государства является проведение активной социальной политики, направленной на обеспечение максимально полной занятости населения.

Таким образом, анализ немецкого опыта свидетельствует о том, что за более чем шестидесятилетнюю историю своего существования конституционный принцип социальной государственности в ФРГ развился и пустил «мощные корни» в законодательстве и правоприменительной практике, а также нашел отклик и признание в национальной ментальности и самосознании немцев. Принцип социальной государственности, применяемый во взаимосвязи с фундаментальными правами и конституционными гарантиями, выступает мощным средством защиты прав человека, приводимым в действие органами конституционной юстиции.

1–35 [Die elektronische ressource] // Bundesverfassungsgericht: Offizielle Website, 2013. URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rk20050512_1bvr056905.html (das datum des zuganges: 19.05.2013).

¹ BVerfG, 1 BvR 470/09 vom 30.06.2009: Absatz Nr. 1–15 [Die elektronische ressource] // Bundesverfassungsgericht: Offizielle Website, 2013. URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rk20090630_1bvr047009.html (das datum des zuganges: 19.05.2013).

² Следует отметить, что «ответы судебной практики» на вопрос о том, что необходимо для обеспечения достоинства человека, носят сугубо казуистический характер; в разных решениях сюда были отнесены: приобретение холодильников, телевизоров, стиральных машин, кофейных автоматов, защитных шлемов для езды на велосипеде, подарков школьникам в честь начала учебного года, обручальных колец, а также денежных субсидий для празднования юбилейного дня рождения, конфирмации или причастия.